

История худграфа. Художник и педагог Григорий Кликушин

Шамшур В. В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», Витебск

Художественно-графический факультет Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, которому в 2019 году исполнится 60 лет, был создан в 1959 году на базе художественно-графического педучилища в составе Витебского педагогического института. На факультете начали работать преподаватели специальных дисциплин В. Дзежиц, Г. Кликушин, И. Столяров, Д. Генеральницкий, В. Шаталов. К сожалению, всё дальше и дальше отходят от нас уникальные реалии того времени и сведения о тех неординарных художниках-педагогах, которые преподавали на факультете в начале его становления. С полным основанием первым среди них можно назвать имя Григория Филипповича Кликушина – разносторонне одаренного человека, талантливого художника, преподавателя, заведующего кафедрой рисунка и живописи, члена Союза художников СССР. В представленной статье на основе сохранившихся воспоминаний самого художника и личных воспоминаний автора публикации делается попытка восстановить некоторые эпизоды педагогической и творческой деятельности Г. Кликушина, а также студенческую жизнь далеких 60-х годов прошлого столетия.

Ключевые слова: художественно-графический факультет, художники-педагоги, Г. Кликушин, графика, линогравюра, шрифты, декоративное искусство, творческая работа, студенческая жизнь.

(Искусство и культура. – 2018. – № 1 (29). – С. 5–8)

History of Art Faculty. Artist and Teacher Grigori Klikushin

Shamshur V. V.

Educational Establishment “Vitebsk State P. M. Masherov University”, Vitebsk

Art Faculty of Vitebsk State P. M. Masherov University, which is 60 in 2019, was founded in 1959 on the basis of Art Pedagogical School within Vitebsk Pedagogical University. V. Dzezhits, G. Klikushin, I. Stoliarov, D. Generalnitski, V. Shatalov, teachers of special disciplines, started teaching at the Faculty. Unfortunately, the unique realities of those days as well as information about those extraordinary artists-teachers are drifting further and further from us. It is quite just to call Grigori Filippovich Klikushin the first among them. He was an extremely gifted person, talented artist, teacher, Head of the Department of Drawing and Painting, USSR Union of Artists member. On the basis of the surviving reminiscences of the artist himself as well as personal reminiscences of the author of the article attempt is made to restore some episodes of G. Klikushin's pedagogical and creative activity as well as student life of the 60s of the last century.

Key words: Art Faculty, artists-teachers, G. Klikushin, graphic arts, linocut, fonts, decorative art creative work, student life.

(Art and Cultur. – 2018. – № 1 (29). – P. 5–8)

Не так давно ушел из жизни один из старейших белорусских художников-графиков Григорий Филиппович Кликушин, разносторонне одаренный, утонченной эстетической культуры человек. Он известен как автор графических серий и отдельных работ в технике линогравюры, рисунков и иллюстраций в перовой технике. Его имя стоит наравне с ведущими отечественными и зарубежными художниками, внесшими неоценимый вклад в развитие такого специфического раздела графики, как искусство шрифта. Не вдаваясь в подробности, хотелось бы вначале кратко, по воспоминаниям самого художника, обозначить основные и наиболее значимые этапы его жизненного пути.

- 1921 г. Родился в селе Сладково Тюменской области.
- Учеба в Омском художественном училище.
- Великая Отечественная война. Рядовой зенитного полка.
- 1946 г. Демобилизация. Приезд в Витебск к родственникам жены.
- Заканчивает исторический факультет Витебского пединститута.
- 1950 г. Преподаватель истории Витебского художественно-графического педучилища.
- Заканчивает заочно художественное отделение Московского полиграфического института.
- Оформление и иллюстрирование книг в белорусских издательствах. Создание серий линогравюр.

Адрес для корреспонденции: e-mail: hgf@vsu.by – В. В. Шамшур

- Принят в Союз художников СССР.
- 1959 г. Преподаватель художественно-графического факультета Витебского пединститута.
- 1965 г. Заведующий кафедрой рисунка и живописи.
- 1970 г. Переход на работу в Витебскую областную типографию.
- Разработка новых шрифтовых серий. Издание книг и альбомов, посвященных искусству шрифта [1].
- 2014 г. Приобрел вечный покой.

Его творческое наследие поражает объемом и разнообразием постоянных исканий в различных областях не только визуального искусства, но и литературы. Художественная культура Беларуси и Витебска обогатилась сотнями гравюр, рисунков, художественно оформленных иллюстрированных книг зарубежных и отечественных авторов, (ходила легенда, что иллюстрированный им «Оливер Твист» Ч. Диккенса будет издан в Англии), огромным количеством новых латинских и славянских шрифтов, книг и альбомов, посвященных шрифтовой графике. Он оставил тома (хранятся в областной библиотеке) самоизданных дневниковых записей, сборники стихотворений и тома... собранных за многие годы анекдотов. Любил музыку и занимался музыкой. Часто утром преподавателей и студентов в учебном корпусе на улице Чехова встречали плавные, размерные звуки фортепьяно. Это были импровизации художника. В них постоянно доминировала мелодия его любимой, популярной в то время песни «Голубка». Он напевал ее и в минуты хорошего настроения. Примечательно, что в нем органично сочетались творческие и педагогические начала. Его активная творческая и педагогическая деятельность совпала с не столько трудным, сколько со значимым и событийно богатым периодом становления художественно-графического факультета в системе высшего образования. Это далекие 60-е годы прошлого столетия. В связи с этим, хотелось бы приоткрыть хотя бы частично одну из страниц истории факультета, поделиться воспоминаниями о преподавателях, которые эту историю создавали.

Цель данной статьи – рассмотреть основные этапы педагогической и творческой деятельности Григория Филипповича Кликушина в контексте истории становления и развития художественно-графического факультета ВГПИ имени С.М. Кирова.

Художник и педагог Г. Кликушин. На факультет, который был создан в 1959 г. на базе художественно-графического педучилища,

автор статьи поступил в 1962 г. и, как значится в дипломе, закончил его через восемь лет в 1970 г. Три года в армии: художник-пехотинец. До призыва в армию (1962 г.) в нашей группе рисунок начал вести Г. Кликушин, а живопись и композицию – заведующий кафедрой рисунка и живописи В. Дзежиц. Было бы несправедливо оставить эту значимую для истории факультета личность. Валентин Константинович Дзежиц – выпускник Ленинградского ВХУТЕИНа (Высшего художественно-технического института), ученик знаменитого Петрова-Водкина. В. Дзежиц был незаурядным живописцем, скромным добрым человеком. Однако руководство института им, как заведующим кафедрой, было недовольно. Дело в том, что как и все истинные художники, он не любил канцелярщину, в постоянных муках небрежно, кое-как писал (а то и вовсе не писал) необходимые планы, протоколы, отчеты. Воспитательную работу вел не так, как того требовали партийные руководители. Но зато его любили студенты как талантливого художника, как доброжелательного преподавателя и... своеобразного человека. Он вызывал всеобщий восторг учеников, когда на занятиях живописью вместо специальной тряпочки вытирал кисти о полу своего синего рабочего халата.

После возвращения из армии вновь на первый курс автор публикации его в живых уже не застал. Заведующим кафедрой стал Г. Кликушин, заменив умершего В. Дзежица. Он продолжал вести рисунок и новую дисциплину, которая по учебному плану называлась «Школьное декоративно-оформительское дело». Может быть из-за новизны, разнообразия тем и заданий прикладного характера и, конечно, профессионализма преподавателя эта дисциплина больше всего запомнилась. Обычно в расписании занятий на протяжении ряда лет использовалась неизвестно кем придуманная ее странная аббревиатура «ШКД», совершенно не соотносимое с плановым названием предмета. По одной из версий «ШК» – это «школьное», «Д» – «декоративное дело». Содержание учебной программы «ШКД» включало элементы декоративно-прикладного и оформительского искусства, графики (шрифты, орнамент, карикатуры, шаржи, простейшие техники гравюры), задания по художественному проектированию. В учебном плане графики, как учебной дисциплины, тогда не было. В нашем распоряжении имелся офортный станок, на котором печатались линогравюры, гравюры на картоне и цветные гравюры с использованием бумажных масок. И, разумеется, как специалист Г. Кликушин

много времени и внимания уделял шрифтовой графике, при этом часто наглядно демонстрируя свое высокое мастерство.

Любимыми инструментами, помимо перьев, были беличьи или колонковые кисти. И выбирались они в зависимости от характера шрифтовой композиции. Очень часто, выдав подгруппе очередное задание, он усаживался за стол и начинал писать объявление. Например, о предстоящей проверке рисунка. Для нас, студентов, это было началом священнодействия, или как сейчас говорят мастер-классом. Незапланированным и наглядным. Мы поднимались со своих мест и деликатно, на почтительном расстоянии обступали художника. Смотрели, как гибкая, подвижная беличья кисть в руке мастера, движения которой напоминали музыкальную импровизацию, создает слаженную шрифтовую композицию. Она постепенно наполнялась трепетными и в то же время выразительными буквенными знаками. Каждый из них имел свой индивидуальный характер, но эта индивидуальность подчинялась общей стилевой слаженности и эстетике гармонии.

Примечательно, что писать как обычно он начинал без предварительной карандашной разметки. Наблюдая, мы переживали. А вдруг текст не поместится, а вдруг останется много места. И облегченно вздыхали, когда только что родившееся произведение шрифтового искусства Григорий Филиппович заканчивал изящной розеткой или виньеткой. Чаще всего использовал два цвета – звонкий синий кобальт и благородный кирпичный красный. Красным выделялось «что», «где», «когда». Многие, наиболее «продвинутые» студенты, буквально охотились за объявлениями. По истечении срока действия, а иногда и раньше, они исчезали в папках старшекурсников. Интересным было задание на разработку шрифта с образными ассоциативно-эмоциональными свойствами. На Klausурах он давал нам вначале творить так называемую «отсебятину». А мы все такие талантливые, сообразительные. Сразу, долго не думая, слово «скелет» выкладывали берцовыми костями, если «древесина» – мы его поленьями. Г. Кликушин по-доброму потешался над нашими творениями. Объяснял, что такое решение задачи – дилетантское, примитивное. Образность должна была достигаться своеобразными графемами шрифта, его динамикой или статикой, игривостью или уравновешенностью, характерным рисунком формирующих элементов. В связи с этим следует отметить, что под руководством Г. Кликушина почти ежегодно выполнялись 2–3 дипломные

работы, посвященные разработке новых, оригинальных авторских шрифтов.

Если говорить о методике преподавания спецдисциплин, то она не выделялась какими-то особенностями. В основе лежала академическая система художественного образования, частично адаптированная к программам педагогического института. Поэтому задания по рисунку, который вел в нашей группе Г. Кликушин были составлены по известному академическому принципу «от простого к сложному». Нашим «мучителем» на первом курсе был обычный табурет, а вернее его рисунок, его конструктивное построение. И это не удивительно: ведь довузовская подготовка у большинства из нас оставляла желать лучшего. Помнится, что наиболее трудные этапы рисунка, особенно формообразующие перспективные построения, он последовательно, с какой-то изящной графической убедительностью, вычерчивал и объяснял на классной доске. Григорий Филиппович старался там, где можно отойти от «сухого» академизма и разнообразить запланированные задания. Больше всего за-помнилось одно из них, которое явно выпадало из плановой структуры. Перед нами была поставлена компактная группа геометрических тел, контрастно освещенная. Задача: не используя ни одной линии построения, а только лишь визуальную оценку пропорций и тон, создаваемый штриховкой, передать композиционную ситуацию и объем элементов постановки. Для самого светлого места глазомерно оставалась белая бумага, а остальные части рисунка заполнялись поэтапно уплотняемой штриховкой. Это напоминало отмывку акварелью. Рисунок получился удивительно легким, воздушным, как бы сотканным из света.

С повышенным вниманием относился он к студентам, проявляющим интерес к творческой работе. Было заметно его стремление поддержать, помочь и укрепить уверенность в наших робких начинаниях. Немаловажными для нас были не только показательный пример постоянной творческой работы самого художника-педагога, но и творческая атмосфера, создаваемая им в группе и на кафедре. Не исключено, что именно это стало одним из обстоятельств того, что более 70-ти выпускников художественно-графического факультета 60–70-х годов стали членами Белорусского союза художников [2].

Многие выпускники тех лет с благодарностью вспоминают кружок графики, который вел Григорий Филиппович. Под его руководством мы выполняли творческие работы в различных тиражных техниках: цветные

эстампы с использованием промасленных масок из бумаги, гравюры на картоне, фанере, линолеуме. На линолеуме резали счастливики, которые сумели самостоятельно сделать резцы или «достать» их. Практиковались отчетные кружковые выставки эстампов с последующим их обсуждением. С большим интересом ожидали мы открытия очередной художественной выставки и появления на ней работ учителя. Ведь он был одним из первых витебских художников, обратившихся к цветному и черно-белому эстампу в технике линогравюры. Главным для нас было мастерство исполнения, владение линией, штрихом, гармония слаженной ритмики пейзажной композиции. И узнаваемость мотива: архитектурные доминанты Витебска, Двина, живописные окраины. Умиляли появляющиеся иногда в его гравюрах стаффажные фигурки горожан, призванные оживить композицию. Конечно, если судить серьезно, и как довольно справедливо отмечает белорусский художник и искусствовед Н. Гугнин, это был путь относительно простого перевода натуры в графическое изображение [3]. Однако, вместе с тем эстампы Г. Кликушина не были лишены весьма убедительной художественной образности, выделялись достаточно глубоким пластическим переосмыслением натурального материала. Разумеется, давать какую-то критическую оценку авторитетному художнику в то время мы были еще не готовы.

Не без влияния творческой активности Г. Кликушина и его либерализма в качестве руководителя ведущей кафедры, а также всеобщего творческого подъема студентов, на факультете выпускались грандиозные, длинной до 4 метров (по мнению партийных начальников, безыдейные), стенные газеты. Основой служила серая рулонная бумага. В них не было рутинных заметок о «красных» датах, социалистических соревнованиях и комсомольских делах. Газеты заполнялись дружескими шаржами на студентов и преподавателей, карикатурами, лубочными

изюшутками, фотомонтажами и литературными юморесками. Они напоминали искрометный, сумбурный карнавал и всегда собирали толпы возбужденных студентов. Постоянным соавтором этих великолепных «ударных» газет был Николай Гиргель, ставший впоследствии одним из ведущих белорусских художников-карикатуристов и бес-сменным сотрудником отечественного сатирического журнала «Вожык». Примерно такого же содержания и только на нашем курсе, почти наполовину состоящему из демобилизованных армейцев, издавался рукописный сатирико-юмористический журнал «Братский вестник». Журнал считался подпольным, хотя о нем знал Г. Кликушин и другие преподаватели кафедры и факультета. Со временем его издание превратилось в легенду и она долго жила в студенческой среде.

Заключение. К сожалению рамки данного очерка не позволяют продолжить основательный, развернутый разговор, как того требует личность и многогранная творческая деятельность этого человека. Художник прожил долгую, насыщенную событиями жизнь. Его по праву можно назвать человеком-эпохой. Самая большая, наиболее плодотворная часть этого длинного жизненного пути принадлежит Витебску. Ему он посвятил почти все творческие работы, целые циклы шрифтовых разработок, многие поэтические произведения. Недаром одна из серий графических работ названа «Витебск, любовь моя». Его большой и значимый вклад в белорусское искусство, в культуру города над Двиной, еще не оценен и не отмечен по достоинству. Это предстоит сделать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кликушин, Г. Ф. Графика. Каталог юбилейной выставки-ретро / Г. Ф. Кликушин. – Витебск, 1996. – 104 с.: ил.
2. Беларускі саюз мастакоў: энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1998. – 664 с.: іл.
3. Гугнин, Н. А. Станковая графика в творчестве витебских художников второй половины XX – начала XXI века / Н. А. Гугнин // Искусство и культура. – № 3(23). – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 8.

Поступила в редакцию 12.12.2017 г.